

Ли Тан взглянула на расписание. Время указано на четверг. Она произнесла:

— Закажи билеты в Сянчэн и отмени все встречи после четверга.

— Госпожа Ли, но утром в четверг у вас запланирована встреча с директором Шэнкай... — Секретарь Чжоу не успела закончить, как Ли Тан прервала её жестом:

— Отмени.

На аккуратном столе, помимо стопки документов, новейшего ноутбука и двух ручек, стояла лишь рамка для фотографий.

В рамке находилась поздравительная открытка — маленькая белая карточка с изящным почерком. Кто-то в корпорации тайком сфотографировал её и сравнил с почерками известных людей, пытаясь выяснить, кому он принадлежит.

Однако поиски не увенчались успехом. Ведь использование столь дорогой рамки для обычного листа бумаги вызвало подозрения, что в ней скрыто нечто ценное. Рисунок на бумаге был живым и ярким, но штрихи выдавали неопытность автора, явно не мастера своего дела.

Когда взгляд Ли Тан упал на этот лист, лёд в её глазах начал таять, сменяясь нежностью, которая вскоре уступила место глубокой печали.

Секретарь Чжоу осторожно предложила:

— Для выбора помощника дизайнера Сятянь в отделе дизайна на 21 этаже проводится конкурс. Не хотите ли взглянуть?

Сегодня вторник, завтра среда. После собрания акционеров, если госпожа Ли не погрузится в работу с головой, у неё будет время.

— Сятянь. — Голос Ли Тан оставался спокойным, без намёка на эмоции.

Секретарь Чжоу, работавшая с ней несколько лет, поняла, что шансов нет, и даже почувствовала лёгкое раздражение.

Она робко сделала несколько шагов вперёд и протянула несколько эскизов:

— Молодой дизайнер, за год получила несколько значительных наград, обладает огромным потенциалом. — Она сделала паузу. — Главное, я просмотрела все её работы, и одна из них очень похожа на платье с рисунка.

С лёгким звоном ручка Ли Тан упала на папку, столкнувшись с металлической зажимкой, издав резкий звук.

В наступившей тишине она взяла эскизы из рук секретаря и начала листать, пока на девятой странице не увидела знакомое платье.

Однако это было лишь сходство.

На рисунке Ши Чжицю была изображена в платье без цвета, только контуры. Но на эскизе платье словно обрело душу: подол, узоры, расцветка, ажурные рукава — каждая деталь была тщательно проработана.

Её взгляд, полный нежности, был устремлён на девушку на рисунке, но слова, которые она произнесла, были ледяными:

— Изучи все данные о Сятянь. Если что-то не так, разорви все контракты.

— Хорошо, но госпожа Ли... — Увидев ледяной взгляд Ли Тан, секретарь Чжоу почувствовала, как её охватил холод. Как она могла забыть, что её босс крайне подозрительна?

Ли Тан безжалостно выбросила стопку эскизов в мусорную корзину и, поглаживая рамку, словно разговаривала сама с собой:

— Всё же рисунки Ацю лучше.

Секретарь Чжоу, выходя, замедлила шаг. Её босс не только подозрительна, но и совершенно лишена чувства прекрасного.

«Глубокая ночь, луна висит высоко, звёзды мерцают...»

Весенняя ночь, прохладная, как вода. Лунный свет озарял жилой комплекс «И Е», разделённый на четыре здания: Весенние Цветы, Летний Дождь, Осенняя Ночь и Зимний Холод. Осенняя Ночь была отдельной виллой генерального директора, Зимний Холод — вилами для заместителей и гостей, а Весенние Цветы и Летний Дождь — жилыми корпусами для сотрудников. Условия там, конечно, уступали виллам, но были несравнимо лучше съёмного жилья.

В Зимнем Холоде находилось десять вилл. Руководитель, встречая Линь Цзыся, с гордостью указала на впечатляющую виллу впереди.

— Смотрите! Это вилла нашего Босса Ли!

Её голос был полон гордости, будто это её собственная вилла.

Хуа Ин с презрением фыркнула. Ведь их младшая госпожа владела целым поместьем, но предпочла стать известным дизайнером, вместо того чтобы жить праздной жизнью.

Линь Цзыся с лёгкой улыбкой произнесла:

— Госпожа Ли? Похоже, она умеет наслаждаться жизнью.

— Ну, не совсем. Она сейчас не живёт там. Говорят, ждёт возвращения своей возлюбленной, чтобы переехать. — Руководитель покачала головой. Она была в курсе некоторых деталей: возлюбленная босса, вероятно, давно ушла из жизни.

Такая огромная вилла, возможно, никогда не станет её домом.

«И Е Чжицю» — Чжицю было именем возлюбленной Босса Ли, а Осенняя Ночь — резиденцией, построенной для неё. Название корпорации «И Е» говорило само за себя.

Руководитель тихо вздохнула:

— Глубокая любовь, но судьба жестока.

Линь Цзыся не стала расспрашивать, но её впечатление о госпоже Ли стало ещё лучше. Вспомнив фанаток в туалете, она невольно подумала: «Какая сильная харизма».

Вилла была просторной, но её регулярно убирали, так что с чистотой проблем не было. Простой деревенский стиль с лёгкими нотками свежести.

— Сестра Ся, как тут уютно!

Хуа Ин, держа в руках пачку картофельных чипсов, с удовольствием хрустела ими.

Вдруг она услышала знакомую заставку: [I'm Peppa Pig, This is my little brother George...]

— Нет! Сестра Ся, пощади! Это уже третий раз, когда я смотрю «Свинку Пеппу» на английском! Давай договоримся, можно ли переключить на что-то другое?

Сначала Хуа Ин была удивлена: такая утончённая и зрелая женщина, как Линь Цзыся, в частной жизни оказалась такой... беззаботной.

Смотреть мультфильмы.

Если бы только это.

— Хорошо, давай на китайском.

— Нет! Это уже шестой раз!

Линь Цзыся без колебаний переключила на китайскую версию, и раздалась знакомая мелодия.

[Привет, я — Пеппа, а это мой брат Джордж...]

Хуа Ин, подавленная, решила утолить своё разочарование едой, злобно глядя на «капиталистку».

Она пододвинулась к Линь Цзыся, которая сидела с серьёзным видом:

— Сестра Ся, дорогая сестра, сегодня такая хорошая погода, может, пойдёшь на пробежку пораньше?

Линь Цзыся взглянула на часы, затем снова на экран, где папа Пеппы подбирал бумажный самолётик:

— Ещё не восемь.

Её распорядок дня был строгим до безумия: подъём в 6:00, отбой в 22:00, а в 20:00 — обязательная 45-минутная пробежка.

— Но тебе нужно адаптироваться к смене часовых поясов. — Хуа Ин, быстро сообразив, предложила:

— Сад рядом с виллой очень красивый, да и местность незнакомая, стоит сначала изучить её.

Линь Цзыся покачала головой:

— Хуа Ин, мы здесь уже месяц, адаптация не нужна.

— Ладно.

Она встала, достала из чемодана кроссовки и спортивный костюм и направилась в ванную.

Хуа Ин, радостно заняв её место, сразу же переключила канал.

Перед уходом она ещё предложила, чтобы Линь Цзыся, если выйдет за пределы комплекса, купила что-нибудь для перекуса.

Линь Цзыся молча посмотрела на неё. Когда они приехали, дорога заняла больше десяти минут. Если она пробежит столько же, то это будет настоящий подвиг.

Возможно, из-за того, что вилла находилась рядом с большой villой Осенняя Ночь, вокруг было множество ограждений, разделяющих две резиденции.

На ограждениях, деревьях, углах зданий — десятки камер охраняли большую villу.

Ранняя весна, лёгкий ветерок, а из-за обилия деревьев и цветов вокруг villы было ещё прохладнее.

Она плотнее застегнула одежду, глубоко вздохнула и побежала вперёд, пересекая длинные коридоры, минуя деревья и цветы.

Озеленение в этом районе было великолепным, и свежий воздух совсем не напоминал Имперскую столицу.

Она бежала без остановок, хотя и не быстро, дыхание ровное, пять шагов вдох, пять шагов выдох. Постепенно пот начал пропитывать её одежду.

Пустота в сердце, казалось, понемногу заполнялась. Линь Цзыся подняла голову, и капли пота стекали по её бледной коже, капая на лебединую шею.

Глубокий вдох.

Она постучала по слегка онемевшим икрам.

Вокруг была тишина, и она не заметила, как оказалась в незнакомом месте.

Она осмотрелась, нахмурилась и открыла телефон, попросив Хуа Ин отправить ей местоположение.

Листья шелестели, и вдалеке послышался звук ударов, словно что-то тяжёлое сталкивалось, или металл бился о металл.

Недалеко, через окно, она увидела фигуру: узкие плечи, тонкая талия, майка, шорты, загорелая кожа, подтянутая...

Линь Цзыся смущённо опустила голову.

Её сердце забилось чаще.